

В течение всей второй половины дня он оставался с Гу Чжоу в палате. Хотя состояние Чжоу было относительно стабильным, он все же не осмеливался относиться к этому легкомысленно. Операция была не очень сложной, но, изначально, состояние здоровья Гу Чжоу было плохим. Никто не может гарантировать, что не будет осложнений.

Гу Чжоу был вялым, и ночью у него начался небольшой жар.

Фу Шэнь вызвал врача. Врач сказал, что небольшой жар после операции - нормальное явление, и обычно он проходит через два-три дня. В настоящее время особых проблем с различными физиологическими показателями нет, поэтому он попросил его не слишком беспокоиться.

Хотя доктор так сказал, Фу Шэнь не мог перестать нервничать. Он продолжал охранять Чжоу. После десяти часов вечера он увидел, что Гу Чжоу дернулся, затем его брови слегка приподнялись, и он открыл глаза. .

Фу Шэнь поспешно встал и тихо позвал его: "Гу Чжоу?"

"Да?" - Гу Чжоу нахмурился, как будто ему было неудобно. Его лицо было очень бледным, глаза очень темными, а все его тело излучало ощущение хрупкости, его легко сломать.

Фу Шэнь даже не осмелился делать резких движений и тихо спросил: "Тебе больно?"

Как только Гу Чжоу проснулся, он, казалось, плохо реагировал, и прошло несколько секунд, прежде чем он ответил на вопрос: "... нормально."

Палец Фу Шэня уже был на кнопке вызова врача: "Ты хочешь, чтобы я нажал для тебя?"

"Не надо".

"Действительно ничего не нужно?"

Гу Чжоу беспомощно посмотрел на него: "Болезненные ощущения находятся в пределах моего терпения. Если я приму лекарство, моему желудку будет неудобно."

"Хорошо". Фу Шэню пришлось сдаться.

Он пропустил тему: "Ты хочешь воды?"

Чжоу кивнул: "Да."

Гу Чжоу ничего не пил после того, как настало полдень. Ему уже очень хотелось пить. Он с

нетерпением ждал, когда Фу Шэнь подаст ему воды, но в следующую секунду он увидел, как мужчина налил в миску теплой воды, зачерпнул маленькой ложкой и поднес его к губам.

Гу Чжоу нахмурился, глядя на ложку с водой.

Он посмотрел на Фу Шэня глазами, говорящими: "Ты делаешь это нарочно? Ты не знаешь, как пользоваться соломинкой? А, что ты придумаешь, когда надо будет меня кормить?"

Фу Шэнь молчал.

Гу Чжоу подумал, что он скажет что-то вроде "Соломинок нет", но Фу Шэнь неохотно отставил миску в сторону, достал пачку соломинок из тумбочки. Он достал одну и вставил её в чашку с водой, согнул кончик соломинки и поднес к губам больного.

Гу Чжоу: "....."

Конечно же, это было сделано намеренно.

Вероятно, теперь он понял, почему мистер Фу не мог сосчитать сколько раз он его провел и предпочел сразу раздеться. Его вообще не заботила такая мелкая рутина, и он не мог сказать, сколько случаев произошло со дня их знакомства.

Гу Чжоу схватил соломинку, чтобы попить воды, и бросил на собеседника взгляд, дающий ему понять, что он-то запомнит.

Фу Сюань ничего не сказал, протянул руку, чтобы дотронуться до его лба, тот был немного горячим: "Тебе нехорошо?"

После того, как Гу Чжоу выпил целый стакан воды, он не знал, как ответить на этот вопрос. Он определенно не мог сказать, нормально он себя чувствует или нет. Он немного подумал: "Здесь немного холодновато."

Фу Шэнь тут же помог ему, подоткнув края одеяла: "Мне включить кондиционер не тепло?"

Гу Чжоу покачал головой.

Это было в начале ноября, и в последние дни сильно похолодало. Община, где находилась его вилла, начинал отапливаться заранее, и больница была такой же, так что в палате на самом деле было очень тепло, иначе Фу Шэнь не был бы одет так легко.

"Это может быть из-за лихорадки, - сказал Гу Чжоу. - Все в порядке. Завтра все будет хорошо."

Фу Шэнь больше не настаивал, только сунул руку под одеяло и взял его за руку.

Кончики пальцев Гу Чжоу действительно были немного холодными, но он чувствовал себя хорошо. В конце концов, его руки можно было прижать к телу, но кровь плохо циркулировала в ногах: "Моим рукам не холодно."

Но Фу Шэнь, казалось, услышал какой-то намек. Он сказал "Хм", внезапно встал, подвинул стул к концу кровати и снова потянулся к одеялу, прикрывающему ноги.

Внезапное прикосновение испугало Гу Чжоу, он инстинктивно дернулся и в ужасе посмотрел на мужчину: "Тебе не нужно..."

"Не двигайся, - Фу Шэнь удержал его и прижал ладонь к его холодным ногам. - Давай, спи."

Гу Чжоу был так потрясен, что некоторое время не мог говорить - он думал, что ничего не предлагал Фу Шэню. С какой стати, тот сделал это для него?

Теперь он начинал подозревать, что "секрет" действительно может существовать, и это не тривиальный вопрос.

Тепло ладони Фу Шэня непрерывно проходило через кожу. Это чувство было действительно чудесным. Гу Чжоу закрыл глаза и вспомнил, что до его перерождения, даже в период, когда у него были лучшие отношения с Жен Сюанем, тот не проявлял инициативы, чтобы согреть ему ноги, даже, когда ночью было холодно. Он как-то перевернулся и случайно коснулся партнера, Жен Сюань зашипел, а затем уклонился, сказав ему: "Почему у тебя такие холодные ноги?"

Этот подонок, очевидно, только говорил ему ласковые слова. До того, как он женился, его рот был сладок, как мед. Как только брак был заключен, он показал себя. Он пренебрежительно относился ко всем аспектам жизни Чжоу, но почему он понял это только сейчас?

Гу Чжоу вздохнул про себя, чувствуя, что по сравнению с Жен Сюанем Фу Шэнь был совершенно другой крайностью.

Из-за его слабого тела его размышления длились недолго. Тепло от подошв его ног заставило его постепенно расслабиться, и ему не потребовалось много времени, чтобы заснуть.

Когда Гу Чжоу проснулся на следующий день, он обнаружил, что Фу Шэня в комнате нет.

Шторы в палате задернуты, а свет в комнате немного приглушен, что подходит для сна. Гу Чжоу открыл глаза и некоторое время смотрел в потолок, а затем постепенно очнулся до

конца. Он почувствовал, что его телу больше не холодно. Небольшой жар должен был отступить. Неизвестно, как долго Фу Шэнь согрел его прошлой ночью. Его руки и ноги на самом деле теплые.

Он огляделся, в палате было тихо, больше там никого не было, затем он повернул голову и увидел что-то знакомое на подушке.

Часы Фу Шэня.

Это уже третий раз, когда г-н Фу “забыл” свои часы, но цель этого раза, очевидно, отличается от предыдущих двух раз. Взгляд Гу Чжоу остановился, и он обнаружил, что его мобильный телефон был под часами.

Он мгновенно понял, что имел в виду его “бойфренд”, взял свой мобильный телефон и, конечно же, увидел, как Фу Шэнь отправил ему сообщение 20 минут назад: [Временно возвращаюсь в компанию, есть несколько важных документов, которые должны быть подписаны мной. Я обязательно вернусь до двенадцати часов и я принесу тебе еды. Если ты проснешься, не беспокойся.]

Гу Чжоу поднял брови.

Похоже, что на этот раз мистер Фу сказал ему следующее: “Часы с тобой, я не могу убежать, и скоро вернусь. ”

Он взглянул на время, было одиннадцать часов, и это было почти за час до возвращения Фу Шэня.

Он отложил мобильный телефон и взял часы в руку, чтобы рассмотреть их. Холодный металл быстро нагрелся от температуры его тела. Он посмотрел на царапины на корпусе и осторожно вытер их кончиками пальцев. По какой-то причине в его сердце внезапно появилось странное чувство.

Эти часы... кажутся немного знакомыми.

Казалось, он видел их, когда они не были поцарапаны.

Гу Чжоу нахмурился, немного сбитый с толку тем, почему часы показались ему знакомыми? Это было потому, что он видел их слишком много раз за эти дни и они оставили отпечаток в его сознании, или это было из-за так называемого “дежавю”.

Он пытался что-то придумать, как вдруг услышал звук открывающейся двери палаты, повернул голову и увидел, что это медсестра.

“Вы проснулись, - подошла к нему медсестра, - ваш ... “бойфренд” просил меня позаботиться о вас. Я сходила за вашим лекарством - как вы себя сейчас чувствуете?”

“Намного лучше, - Гу Чжоу отложил часы. - Вы можете отключить от мониторов меня?”

Медсестра кивнула.

“И это, - Гу Чжоу снова указал на помпу с обезболивающим препаратом, висевшую у него на руке, - Заберите тоже.”

Медсестра взглянула на количество лекарства в ней и удивленно спросила: “Вы не стали принимать?”

“Нет”

Медсестра улыбнулась и сказала: “Если вполне терпимо, тогда вы должны быстро поправиться.”

Гу Чжоу не понял, что она имела в виду под этими словами. Медсестра отключила его от мониторов и занялась раной. Он почти ничего не чувствовал, пока девушка не попросила его сесть.

Вчера он проспал целый день и так и не вставал с кровати. Его тело было немного напряженным. Он встал с помощью медсестры. Как и ожидалось, из-за движений и сильной боли он не мог удержаться от кашля.

В результате кашель причинил ещё больше боли. Гу Чжоу на собственном опыте испытал то, что называется “разрыв сердца”. Он почти не мог встать из-за кашля. Вибрация его грудной клетки вызывала сильную боль в месте операции, заставляя его чувствовать, что его тело вот-вот разорвет на части.

Медсестра удовлетворенно сообщила, стоя рядом с ним: “Очень хорошо, вот и все. Только больше кашля, вы можете быстро поправиться. Вы очень сознательный пациент.”

Гу Чжоу: “.....”

Мистер Гу, который все ещё настаивал на том, что ему сейчас не нужна обезболивающая помпа, сразу понял, что значит выстрелить себе в ногу, и даже начал задаваться вопросом, была ли медсестра, которую нашел мистер Фу, такой же, как он. Тот любит копать для него ямы.

Но он уже сказал, чтобы помпу забрали, и было трудно отказаться от своих слов. Он мог только

продолжать кашлять “сознательно” в течение долгого времени, и холодный пот выступил у него на лбу. Только когда его тело полностью приспособилось к боли, он медленно успокоился.

Гу Чжоу сел в кресло рядом с кроватью и положил руки на колени. От этого кашля он дрожал всем телом, но наконец, остановился и начал тяжело дышать.

“Как у вас дела? ” - Медсестра легонько похлопала его по спине: “Успокойтесь и сделайте глубокий вдох.”

Гу Чжоу попыталась выровнять дыхание, и через несколько минут почувствовал, что боль немного ослабла, и его тело, вероятно, постепенно приспособилось к отсутствию одного кусочка легкого.

После всестороннего осмотра врачами в больнице, ему не отрезали всю долю, была удалена лишь небольшая часть поражения, так что, вообще говоря, он не сильно потерял. Он не чувствовал особенно явного стеснения в груди и одышки при дыхании, его последующее выздоровление будет быстрее.

Гу Чжоу поднял голову, его лицо все ещё было немного бледным, он улыбнулся медсестре: “Все в порядке.”

“Хорошо, - кивнула медсестра, увидев, что он замедлил шаг. - Не забывайте больше тренироваться с дыханием. Через несколько дней вас выпишут из больницы.”

Гу Чжоу кивнул.

“Тогда я пойду, если вам будет не хорошо, звоните в любое время.”

Когда медсестра покинула палату, Гу Чжоу, наконец, вздохнул с облегчением.

К счастью, Фу Шэня здесь нет, иначе не был бы он до смерти расстроен, увидев, как Чжоу вот так кашляет?

Гу Чжоу встал и пошёл в ванную.

Хотя рана болела, когда он двигался, это ничто по сравнению с болью, что была только что. После того, как он умылся, он держался за раковину и некоторое время тяжело дышал, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание.

Но кроме боли и слабости после операции, может быть и другая причина, он очень голоден.

Судя по игле на тыльной стороне его ладони, утром ему должны были сделать жидкое вливание, но он не знал, получал ли он достаточного количества глюкозы. Он чувствовал голод, его желудок был пуст, и он хотел есть.

Очень хочется мяса.

Гу Чжоу вернулся в комнату, раздвинул занавески, затем откинулся на спинку кресла, ожидая обеда.

Впервые он с таким нетерпением ждал возвращения Фу Шэня. Чтобы отвлечься, он взял часы и долго изучал их. Только в 11:50 Фу Шэнь, наконец, появился в дверях палаты.

Фу Шэнь был немного удивлен, когда увидел, что он встал. Он уже собирался спросить, как у него дела, когда увидел, что пациент взял на себя инициативу открыть столик над больничной кроватью и уставился на контейнер в его руке.

Фу Шэнь сразу все понял, сначала, он должен накормить голодного господина, а затем задать интересующие его вопросы.

Он расставил еду, вручил больному палочки для еды и сам сел на стул, прежде чем сказать: "Тебе лучше?"

"Это очень вкусно, - Гу Чжоу съел кусочек риса. - Ты тоже можешь поесть".

Фу Шэнь спросил: "Ты все ещё горишь?"

"Я только что измерил, все нормально, - сказал Гу Чжоу. - Медсестра только что ушла."

Фу Шэнь некоторое время смотрел на него, чувствуя, что, если не считать бледного лица, с ним, вроде, все в порядке, поэтому он почувствовал некоторое облегчение и взял свои палочки для еды, чтобы поесть вместе с ним.

На самом деле, у Гу Чжоу уже утром снизилась температура, поэтому он осмелился вернуться в компанию. Сейчас Чжоу намного лучше, чем вчера, и у него есть аппетит, что указывает на то, что он выздоравливает.

Напряженные нервы Фу Шэня, наконец, расслабились, и он почувствовал, что сегодня ночью сможет заснуть без помощи лекарств.

Они ели молча. После еды Фу Шэнь собрал тарелки и палочки для еды и собирался их вымыть, но Гу Чжоу внезапно остановил его: "Подожди минутку."

“В чем дело? ” - Фу Шэнь обернулся, думая, что ему что-то нужно: “Хочешь попить воды? Или пойти в ванную?”

“Тебе не кажется, что ты кое-что забыл? У мистера Фу такая хорошая память, ты не мог забыть, что сказал вчера?”

Фу Шэнь поджал губы.

Ему пришлось снова сесть, скрестить пальцы и положить руки на колени.

Гу Чжоу посмотрел на него и почувствовал, что слово “виновен” редко встречается у этого мистера Фу. Его нынешнее состояние было таким формальным, как будто он обдумывал, что лучше сказать.

Гу Чжоу не стал его уговаривать. Спустя долгое время Фу Шэнь, наконец, дернул кадыком и неуверенно спросил: “Ты уверен, что хочешь услышать это сейчас?”

“Конечно, - кивнул Гу Чжоу, - говори быстро.”

<http://bllate.org/book/14134/1244208>